

Год за 4.5 часа

Мини-сборник рассказов

6+

Алена Виноградская

Алёна Виноградская

Год за 4,5 часа

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Виноградская А. Е.

Год за 4,5 часа / А. Е. Виноградская — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

В мини-сборник вошли пять рассказов разных лет. «Джесси пропала» - рассказ, ставший одним из лучших работ по итогам литературных курсов издательства «Эксмо». Несколько историй об индонезийской деревушке, необычной, загадочной, пугающей... «Химба» переносит нас в Намибию, древнее африканское племя. Сможем ли мы понять, что сближает нас? «Год за 4,5 часа» звучит как призыв Земного Человека к человеку будущего. Услышим ли мы его... «Вит и Ия» живут в стране всеобщей пользы. Страну захватывает вирус бесполезных дел... «Квартирный вопрос» - сатирически-ностальгический очерк о Петербурге, таком пестром в своей утонченной изысканности и пакостности... Приятного чтения!

© Виноградская А. Е., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Джесси пропала	5
1	5
2	7
3	8
4	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Джесси пропала

1

Сегодня воздух в индонезийской деревне Кайя был особенно липким от влаги. Анда сняла с горелки кастрюлю с рисом, отделила половину и положила в собачью миску. Джесси, собака с довольно крупной для своей миски мордой, не появлялась со вчерашнего дня.

Анда беспокоилась. Она заботливо положила рис в миску с горкой, чтобы Джесси, когда придёт, легко достала еду, а не пропихивала морду внутрь.

Джесси никогда не покидала дом надолго. Она была редкой породы, название которой произносится как «ксоло-итцку-йнтли» (или просто «ксоло») – мексиканская голая собака. Изыщное мускулистое тело с тонкими ногами, серый, богатый на оттенки, глубокий цвет, светлые пятна на груди. Узкая морда и будто отлитый из бронзы силуэт.

Ацтеки считали собак ксоло земным представителем бога грозы и смерти Шолотля и хоронили животных вместе с людьми. Они верили, что ксоло провожают души умерших в загробный мир.

Возможно, так оно и есть. Возможно, так и будет.

Анда заправила рис, как обычно, жгучим перцем, смяла пальцами красный комочек и засунула в рот. В глотке загорелось, из носа и глаз потекло. Сегодня глотать рис было труднее обычного: мышцы сжимались кольцом, не давая пище пройти дальше. Женщина сделала большой глоток воды и покрылась потом.

Воздух прилипал к коже.

Анда вышла во двор, зовя собаку по имени. Её нигде не было. Анда обошла вокруг дома. За забором в груде мусора лежал труп кошки внутренностями наружу. Женщина с безразличностью отвернулась. В мертвых глазах кошки застыл страх. Анду охватило дурное предчувствие. Нет, ей померещилось.

Она вдруг захотела, чтобы ей померещилось.

Страхнув с себя неприятные мысли, она спросила соседа, видел ли он Джесси. Старик, никогда не вынимавший изо рта сигарету, стоял у забора и не обращал внимания на ту самую мусорную кучу. Нет, не видел, последний раз вчера, когда собака пробежала мимо в сторону пальмовой плантации. Наверно, встречать хозяйку. Ее морда, сказал старик, была в крови.

Он поднял глаза на Анду, смотрел долгим пустым взглядом. По ее спине скатилось что-то липкое: то ли вода, то ли страх.

Понять бы, что скрывается за пустотой в его глазах, встретиться с ней один на один, выяснить, зачем она прячется там, внутри карих точек...

Женщина бросила “спасибо” и поспешила отойти.

Анда дошла до конца улицы. Деревянные крашенные дома тянулись вдоль земляной дороги. Ее расширили в прошлом году из-за увеличения потока туристов. Несмотря на ранний час, группа подростков уже копошилась по колена в бурой воде ручья, строя запруды из камней. Сколоченная из досок вывеска на обочине гласила: «IKAN BAKAR» (жареная рыба).

Соседка с четырьмя детьми как раз вышла из дома, села на табурет. Муж вышел следом, держа на руках младенца, отдал матери. Он вынес на порог качалку – металлическую перекладину. К ее середине пружиной крепилась люлька из плотной ткани. Молодая мать уселась поудобнее, уложила малыша и принялась укачивать, приглядывая за старшими и покрикивая на самых резвых.

Она ничего не знала о Джесси. И если бы вдруг ее увидела, отвернулась. Собака вызвала отвращение, напоминая гиену: та же узкая темная морда, острые уши и необычный вид отталкивали, инстинкт призывал не связываться, сторониться.

Соседка разговаривала с Андой вежливо, но с опаской. Она не любила чужих. Анда была для нее чужой, хоть и прожила здесь четыре года.

Она ничего не знала о Джесси. Женщины попрощались, и Анда поспешила дальше. Времени на поиски оставалось все меньше.

Джесси очень долго может бежать без остановки, не задыхаясь и не потея даже в сильную жару. А ее хозяйка уже чувствовала, как с каждым шагом все труднее даются вдохи и как воздух с силой протискивается внутрь.

Моя Джесси. Моя милая Джесси. Я так и не купила тебе миску, и ты ешь из питьевой тарелочки Малышки Бо-Пип. Все покидают меня. Все рано или поздно покидают меня. Малышка Бо-Пип, попугай, огромный розовый какаду, вылетел в окно в тот самый день, когда Анда покидала Мексику.

Она очень любила собаку и назвала ее в честь героини любимого американского телесериала, который смотрела в детстве.

Женщина до сих пор помнила, как устраивалась на старом диване рядом с мамой и следила за приключениями полицейской собаки Джесси. Попивая молоко с овсяным печеньем, они смеялись над забавными проделками овчарки с телеэкрана.

Это было давно, это было еще в Мексике. Теперь уже далекой и навсегда потерянной Мексике. С такой далекой и навсегда потерянной мамой. *Mamá, mamá.*... (мама, мамочка).

2

Джесси часто убегала из дома, но ненадолго. Обычно на несколько часов. Ей нравилось бегать по главной дороге, лаять на детишек, желающих дернуть ее за хвост и прикоснуться к самой диковинной собаке на этих островах. Джесси добегала до сада с высоко растущими лианами. Ложилась на землю. Часто сюда же приходила кошка из дома напротив, и они играли. Джесси тыкалась мордой в брюхо кошки, а та била лапами в ответ, но не сильно и без когтей.

Этим вечером кошка все не приходила, и Джесси, лежа в тени, услышала в зарослях за садом шуршание листвы. Любопытство повело ее подняться и побежать в ту сторону. Шорох в кустах стал приближаться, собака все дальше пролезала в кусты, ведомая незнакомыми звуками и запахом, который был настолько не похож ни на что привычное, что уводил в заросли все глубже и глубже.

Вдруг Джесси наткнулась лапами на что-то холодное, источающее этот запах, он стал настолько сильным, что превратился в неприятный, раздражающий. Джесси испугалась, развернулась среди гуши папоротников назад, но тут холодное нечто задвигалось навстречу, потом из кустов надвинулось его продолжение и вдруг Джесси стало сдавливать холодным пульсирующим кольцом. Собака взвизгнула, дернулась, вцепилась зубами в холодное кольцо смерти.

Язык ощутил вкус мяса и крови. На мгновение кольцо перестало сжиматься и Джесси вырвалась, бросилась из кустов на свободу и бежала до тех пор, пока запах стал слабым и не слышным, пока вкус в глотке не притупился, бежала до тех пор, пока не увидела знакомую кошку на мусорной куче.

Тогда она бросилась к ней, вцепилась в глотку, в живот и распорола зубами брюхо. Потом вдруг замерла, легла на землю, положив лапу на нос, завyla и бросилась по дороге прочь из селения.

3

Времени на поиски собаки не оставалось. Нужно было спешить на работу. До плантации несколько миль, а владелец плантации, Рамин, не прощает опозданий.

Анда вернулась в дом, взяла мачете, корзину с водой и рисом. Дорога к плантации пролегла сквозь заросли плюмерии. Женщина оторвала розовый цветок с дерева и вставила в черные волосы. Растительность становилась гуще, дорога сузилась до тропинки.

Последняя миля пролегла сквозь лес. Анда думала о Джесси. Она убегала и раньше, конечно, редко, но случалось. Возможно, ей не стоило волноваться. Прибежит, когда захочет есть.

Анда отбросила беспокойные мысли и с удовольствием зашагала по тропинке. На пальцах еще теплился слабый аромат плюмерии и женщина остановилась, вынула цветок из волос и поднесла к носу. В папоротниках мелькнуло что-то. Анда не обратила внимания, увлеченная свежим запахом цветочных лепестков. Она не обернулась и на легкий шорох.

Внезапно женщина почувствовала острую, давящую боль в плече, вскрикнула, схватилась за него. Цветок упал на землю. Ног коснулось что-то холодное, ремни от сандалий впились в кожу. Холодным пульсирующим кольцом сдавило бедра. Крик ужаса застрял в горле, сжатом сильнейшим спазмом. Холод усиливался, давление стало невероятным.

Анда увидела лишь сложный черно-серый узор с золотистым отливом. Страшно сдавило грудь, хрустнули кости голени. Воздух едва протискивался в легкие. Все онемело.

И вдруг стало легко, почти восторженно легко. Женщина с черными волосами улыбалась Анде и звала к себе. *Mamá, mammina!* Наконец-то мы вместе. Анда потеряла сознание.

Сетчатый питон сжимал свою добычу, пока не сломались все кости. Он широко разинул пасть и начал потихоньку заглатывать труп. Семь метров мышц сжимались и разжимались в особом ритме. Сначала стопы, потом бедра, пальцы рук. Пропихивать внутрь лопатки было труднее всего, и питон расширился, растянув челюсти гибкими связками до огромных размеров. Голова исчезла, а змея продолжала двигаться, протаскивая еду дальше в себя, превращаясь в страшный живой чехол для мертвеца.

4

Джесси жалобно выла уже несколько часов. Она беспокойно виляла хвостом, поминутно вскакивала с места и бежала на малейший звук, доносившийся со двора. Рис в ее миске лежал нетронутым. Он испортился. В доме стоял кислый запах несвежего риса и пустоты.

Рамин так и не оштрафовал Анду на 5 центов. Ни разу в жизни. Она никогда не опаздывала, и когда женщина не пришла на плантацию, отправил племянника, маленького Патуки, к дому Анды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.